

В ее голосе слышалась настоятельная необходимость. Что ж, он не мог ее винить. Выйти замуж за Малфоя... Он бы тоже постарался сделать все возможное, чтобы выпутаться из этой ситуации. "Я не тороплюсь с решением. Я просто констатирую факт. Соглашение должно быть подписано родственником? Возможно, у него есть связи с Блэками?"

Невилл хмыкнул. Он понял ход мыслей Гарри, но Гарри стало интересно, почему никто другой не додумался до этого. Гринграсс и Булстроуд могли этого не знать, но Невилл, по крайней мере, должен был понять, что Гарри не заставит одного из оставшихся Блэков подписать соглашение, после того как Гарри помог отправить Люциуса Малфоя в Азкабан в июне.

Гринграсс отрывисто кивнул. "Да, со связями с Домом Блэк. Но я не вижу в этом проблемы".

"Что ж, - продолжил Гарри. "Из Блэков остались только Нарцисса и Беллатрикс. Другая их сестра, имя которой я забыл, была изгнана из семьи, и я сомневаюсь, что она могла бы стать представителем Дома Блэк".

Невилл медленно покачал головой. "Очень маловероятно. От нее ведь отреклись, верно? Если так, то она не может выступать от имени Блэков. Это сделает соглашение легко оспоримым. А чистокровные любят устраивать неприятности своим сверстникам без всякого риска для себя. Нет, третья сестра Блэк не подойдет".

Гарри продолжил. "Остается либо Нарцисса Малфой, либо Беллатриса Лестрейндж. Я сильно сомневаюсь, что смогу убедить кого-либо из них оказать мне услугу. Последняя не только сбежавшая заключенная, но и предана человеку, который считает меня своим смертельным врагом. Беллатрикс тоже не в себе и, скорее всего, возненавидит меня после нашей встречи в Министерстве - она не любит проигрывать, я думаю. С другой стороны, Нарцисса Малфой и так меня не очень-то любит, а после прошлого июня она будет еще менее склонна оказывать мне какую-либо услугу. Если они захотят выкупить тебя, то не станут помогать мне с контрактом. А даже если и нет, они работают на Волан-де-Морта, - Гарри проигнорировал дрожь девушек, - и выдать меня будет гораздо выгоднее, чем получить свободу Драко. В любом случае, разговор с Нарциссой Малфой - это огромный риск, тем более что у тебя еще есть немного времени, прежде чем это станет актуальным".

"И, наконец, у меня нет родственников, которых можно было бы заставить подписать что-либо за кого-либо при любых обстоятельствах, кроме угрозы смерти, и это при том, что они не Блэки. В сущности, раз у меня нет никого, кто мог бы за меня расписаться, значит, любые разговоры бесполезны. Или я ошибаюсь?"

Рядом с ним Невилл покачал головой. "Нет. Ты не можешь расписаться, и если никто не может сделать это за Дом Блэк... Нет, Гарри, ты прав. Прости, что не подумал об этом раньше".

Гарри отмахнулся от него. "А, не парься".

Гробук вскочил. "Ну что, ты закончил это бесполезное занятие?"

Гарри не обратил на него внимания. Гоблины были гоблинами, и это было просто, а часть их культуры, похоже, заключалась в их плохом характере. Вместо этого он искал глазами Гринграсса. Ему казалось, что он должен что-то сказать ей, что это правильно - не оставлять ее без пары напутственных слов. Она не виновата в том, что они не смогли осуществить задуманное, и он хотел помочь ей, но не видел ничего, что могло бы решить проблему. "Мне очень жаль. Может быть, ты сможешь убедить Малфоев сделать это? Должно получиться, правда?"

Она шутливо рассмеялась и закатила глаза. "Если бы у них были деньги, они бы их выкупили, помнишь?"

Он не помнил, пока она не сказала это. Отлично, она действительно попала в беду, и у него были все основания чувствовать себя немного виноватым, даже если он логически понимал, что это не его вина, что у него нет родственников, с которыми он мог бы разговаривать; и он лишь частично виноват в том, что все выжившие Блэки ненавидят его. Гарри не делал Люциуса Малфоя преступником, и Беллатрикс не могла винить только его в поражении той ночи, не так ли?

Впрочем, скорее всего, так и было. Мало ли у него маньяков, жаждущих его крови?

Кивнув Гринграсс, он послал ей небольшую улыбку. "Что ж, у вас осталось еще около десяти месяцев. Этого времени должно быть достаточно, чтобы понять, не могут ли Малфои платить или не хотят. Если это первое..." Он оставил фразу в подвешенном состоянии. "Я не даю никаких обещаний. Мне очень жаль, что я не могу помочь вам прямо сейчас. Возможно, вам подойдет один из других вариантов".

Она медленно кивнула.

*

*

*

Продолжение следует...

.

.

.

От автора:

Ну, вот и все. Хэри наконец-то узнала о контракте, имеет представление о том, куда двигаться с Окклюменцией, успела поговорить с Невиллом и познакомилась с Гринграссом, пусть он и не смог ей в итоге помочь.

Поскольку вопрос был задан о том, чего могут хотеть Малфои, есть несколько вариантов развития событий:

Гринграссы могут каким-то образом получить достаточно денег для выкупа (это должно произойти до дня рождения Дафны, 19 декабря) - Малфой получает деньги.

Гринграссы могут каким-то образом получить деньги, но не выкупают, а Малфои могут - у Малфоя достаточно времени, чтобы действовать и выкупить себя (до 5 июня, дня рождения Драко)

Гринграссы не могут получить деньги, но Малфои могут и не хотят - свадебные колокола, Драко получает доступ ко всему, что может быть у Гринграссов в плане богатства в будущем. И имейте в виду, что если в данный момент для Драко нет лучшей пары, это не значит, что она появится позже. Разводов может и не быть, но вдовцы есть.

Ни Гринграссы, ни Малфои не могут достать денег, чтобы выкупить свадебные колокольчики, хотя ни те, ни другие могут нравиться друг другу.

Если Малфои хотят либо выкупить Гринграссов, либо активировать контракт с Драко (и то, и другое принесет им деньги, либо большую сумму сразу, либо постоянный доход, который Драко сможет перераспределить), то у Гарри очень мало шансов заставить их расторгнуть контракт ради него. Если же Малфои захотят расторгнуть контракт, но не смогут, то в этом случае придется либо помочь Гарри, либо передать его Волан-де-марту, что само по себе будет очень выгодно. Кроме того, у Малфоев есть более шести месяцев, чтобы найти золото после дня рождения Дафны, и это при условии, что на данный момент у них его действительно нет. Дафна слышала, что они бедны, но сколько у них припрятано в доме или может быть получено за счет продажи безделушек и реликвий, Дафна не знает.

Не стоит также забывать, что у Гринграссов, возможно, не так уж много золота в хранилище, но у них есть отец Дафны, который, судя по всему, регулярно наносит значительный ущерб имуществу, создавая тем самым денежную яму. Уберите отца из уравнения - пусть он будет занят работой, скажем, в другом месте, - и, возможно, когда-нибудь они действительно будут чего-то стоить.

Изменил разговор в Гринготтсе, включив в него объяснение того, почему Гарри просто не восстановит Андромеду - недостаток власти в должности исполняющего обязанности главы - а также возможность для Гарри вернуться к этой теме, если Дафна не справится. Я также немного изменил формулировку, чтобы сделать её менее душной, и добавил ещё одну причину, по которой Гарри не должен разговаривать с Малфоями - они работают на Волан-де-морта, и сдать Гарри гораздо выгоднее, чем выбить Драко из контракта. И наконец, я подчеркнул, что угроза на самом деле не является неотвратимой прямо сейчас. До дня рождения Драко Дафна еще может попытаться заставить Малфоев расторгнуть контракт.

Также добавлено объяснение возможных способов, которыми Малфои могут захотеть воспользоваться контрактом.

В объяснение Невилла о контрактах включено пояснение, почему Гарри не просто одалживает Гринграссам деньги - это жертва. Семья должна стоить столько же, а поскольку обещания стоят дешево, золото должно быть из семейных хранилищ, а не взято в займы у других. Если Малфои должны заплатить 25 000 галлеонов, у них должно быть 25 000 галлеонов, а не обещание получить 25 000 галлеонов, когда они получают военные трофеи или в будущем.

Исправлена ошибка в диалоге Дафны о том, кто должен выплатить цену за поселение. Теперь правильно, что Гринграссы платят Дому Блэков, и это правильный ответ на предыдущую реплику.

<http://tl.rulate.ru/book/109360/4078300>